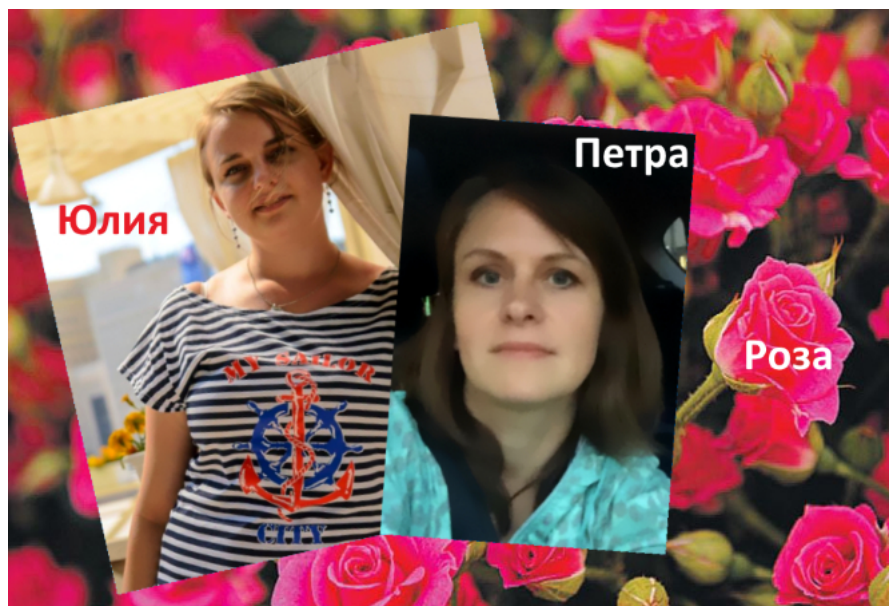

Литературные обозреватели портала на "Кубке Мира по русской поэзии - 2020" Петра (Татьяна) Калугина (П.К.) и Юлия Малыгина (Ю.М.) о конкурсных произведениях с 261 по 280.

Встреча четырнадцатая

О конкурсных произведениях с 261 по 280

ПК:

Ну что же, Юля, у меня для нас две новости, хорошая и прекрасная. Текстов за последние пару дней прихлынуло в разы больше, чем мы ожидали. И все они должны быть обозрены.

А ещё: эта двадцатка в текущем сезоне станет последней. Дальше пойдут сороковки... или сорокетки... как лучше?

Разумеется, все эти новости для тебя не новости, но риторической фигуры ради я назвала их так.

Задам и вопрос, пожалуй.

Как считаешь, начинает ли уже сказываться «легкая контузия» от обилия текстов и плотной работы с ними на качестве наших отзывов? На их, так сказать, адекватности и вменяемости...

Мне вот кажется, что мы всё такие же молодцы, но более придирчивые и усталые. А ты как чувствуешь?

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

ЮМ:

Таня а я уверена, что мы невероятные молодцы, просто не то что более придирчивые — прочитавшие уже под 300 текстов с карандашом в руках, поэтому кажемся придирчивыми (кому только?)

Чу, слышится свист шашек, но это где-то не здесь — здесь у нас с тобой покой, тишина, таинство диалога о стихах, который всегда выходит за пределы текста и устремляется не только к невыразимому, но и к личным идеалам.

Точка расположения души не меняется ведь просто из-за наплыва текстов, верно? Я вот очень хочу сократить, иной раз, отзыв до ... но сразу вижу, что теряется точность, а разве можно себе позволить потерю точности?

Идеалы, точность, слух, зрение, вкус — всё навсегда с нами, но усталость тоже сказывается. Вот уж наговорила в этом сезоне о стихах — так наговорила... но — к текстам!

[Конкурсное произведение 261. "Джон Доу"](#)

ЮМ:

Джон Доу — это такой аналог Ивана Ивановича, так подписывают в Америке неизвестные трупы, т.е. перед нами человек, лишённый имени, и само название — эмблема. Тема лишения имени очень сильная, корпус текстов не так велик, может раньше это было не так актуально проговаривать, хотя голову на рельсы и не положу, но алгеброй себя поверила и в корпусе с двух простых заходов не нашлось нужных стихов.

Исполнение текста только смущает — почему это у этого Джона Доу «лик»? Что такое «иссяк в суть»?

На ум приходит несколько имён поэтов, бесславно закончивших свои дни буквально «у забора». Одно из таких имён — Михаил Дидусенко. Давненько ничего не цитировала:

*Что ты искала, душа-невеличка,
Птица-синичка?
Лишнее семечко у бабы Кати,
Зимнее платье?
Но суета жёлто-чёрного цвета
Очень заметна.
Знаю, что холодно, что же поделать,
Тоже не белый.*

[Михаил Дидусенко, цитата по статье Эргали Гера «Неизвестней, чем Рихард Зорге»]

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

Уж какое тут «иссяк в суть».

ПК:

Когда в стихотворении появляется такое веское слово — «труп» — это ко многому обязывает. Здесь у автора труп фигурирует в качестве главного персонажа. Это здорово подкреплено — и находкой с названием, и выбранной формой: односложное смыслово-акцентное слово в конце строки. Последнее слово каждой строки будто бы роняется, кап... кап... кап... подобно каплям по макушке в китайской пытке. И в то же время есть что-то гипнотическое, медитативное в таком ритме. Точнее, могло бы быть — если бы автор поступил со всем текстом так, как с первыми двумя строчками.

*У дороги лежит труп.
На дорогу глядит Бог.*

Они эффектны именно благодаря своей поверхностной простоте, простоте первого плана. Более того: благодаря ей они и сложны!
Но дальше «сложнота» пытается пробиться наружу, самовыразиться, и начинается вот такое:

*Труд не чаёт своих рук,
в жилах битум; и ссох сок.*

Зачем тут битум, при чем тут труд, может ли сок «ссохнуть» (не иссохнуть, а именно ссохнуть), а главное: куда подевалась та веская, кристаллическая ясность, которую автор явил вначале? Зачем он пытается заставить читателя разбираться в битумах и трудах, если начал с того, что так уверенно и целенаправленно повел (повел было) его за собой в некую увлекательную и сложную историю простых слов?

Вопрос от Доктора:

Доктор бы сократил примерно так, а вы?

«У дороги лежит труп.
На дорогу глядит Бог...

Вдоль забора снуёт люд,
А за бором — растёт сад.
Получается... э...тюд:
просто жив.
И тому рад.»

[Конкурсное произведение 262. "Орлята учатся"](#)

ПК:

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

Чтобы понять, в чем суть этого поэтического высказывания, мне пришлось вычленив из него строки, имеющие отношение к «орлятам», и проследить развитие этого образа, так сказать, в динамике.

*Наши орлята учатся... Нет, не летать, а помнить, шею тянуть назад.
Раскройте глаза орлятам, пусть обратятся вспять.*

*Взрослый орел. Двуглавый. Смотрит на все орлом,
гордо по сторонам, пока ему глаз не выключают
армагеддоновы вороны. В каждую из сторон
всматриваются головы.*

Итак, корневая эмоция — сожаление об утраченной мощи и силе духа, вздох по золотому веку СССР с его «орлятами». Неприязнь к нынешнему имперскому орлу-мутанту, который самодовольно смотрит по сторонам «без ропота и молитвы». Да-а, были птицы в наше время, не то что нынешнее племя. Орлы! не воробьи!.. (что-то в этом роде)

Но в этом, вроде бы простом и заунывно-дидактическом, заявлении есть подвох: «орлятам» предложено вглядываться в прошлое до тошноты, до абсурдно-избыточного упора — «пусть их стошнит нафталином, печенью Прометея».

И здесь я уже не очень ясно считываю авторский месседж.

Так что же, в итоге, вглядываться в золотое полётно-героическое прошлое — это хорошо для нынешних орлят или плохо, надо им это или нет? к чему привязать внезапный сарказм автора?

И что там с образом взрослого — двуглавого орла? Его двуглавость понимать как разорванность сознания, раздвоение личности, слишком усердно пытавшейся обратиться лицом и к прошлому, и к будущему одновременно (а в результате разъехавшейся по шву на лево-право)?

У меня и здесь возникает смутное ощущение, что это какой-то сарказм, но по какому конкретно поводу?

Не хватает чёткого высказывания, чёткого обозначенной пусть не «авторской позиции», но хоть какой-то кочки в тумане, с которой ЛГ созерцает всё это неоформленное, белесой мглой затянутое пространство мысли.

Без такой кочки в философско-социальной лирике не обойтись. А голый сарказм или установка на «сверни шею, глядя назад, в великое прошлое» — это в известном смысле пошлость и на «кочку взгляда» не тянет.

ЮМ:

Таня, после такой точной речи добавить почти нечего, кроме того, чтобы рассмотреть как организована речь, где и почему текст начал вращаться на холостых оборотах — а произошло это в самом начале.

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

Конструкция «пророку на перспективу был дарован взгляд, этим наоборот — обратная перспектива» — вот эта семантическая заворожённость, этот нечаянный каламбур, когда слово «перспектива» исполнена в двух значениях, и начинает подводить текст, который не обращает внимания на эту стилистическую ершистость и дальше старательно излагает идею, суть которой сводится в развитии образа с помощью такого же сопоставления, приводящего только к каламбурности образа.

Вопрос от Доктора: Наткнулся случайно на видео расстрела четы Чаушеску, а тут еще и это стихотворение. Как утверждает В.Емелин — про Албанию. К чему бы такие странные несовпадения?

[Конкурсное произведение 263. "Африка"](#)

ЮМ:

Привет-привет, дорогие сетевые стихи, милые сердцу читателя. Что отличает наших знакомцев? Да разговор накоротке с Господом — он если в ладонях не тетёшкает, то в трансформаторной будке сидит и как кукушка оттуда вещает.

В принципе, на этом ритме можно писать про что угодно, хоть про Сербию, хоть про Сирию, но Бармалея Чуковский поместил в Африку, а интертекстуальность сетевым стихам очень нужна, ведь они должны опознаваться как стихи.

И начинается сбор продуктов на солянку — Африка, Маша и медведи (или какая другая сказка с туеском), а потом резкий перевод на другую ступень, к отвлечённому утру с засвеченной плёнкой, которое ослепит и не даст вернуться назад. (? про что это?) И начинается такой блюз и варка солянки — проще всего тонуть под алжирскими звёздами, конечно не обходится без привлечения древнего языка (когда вы видели в последний раз приличные стихи без привлечения филологических намёков), телефон почему-то оборвётся, трын-трава почему-то куцая (?) — куцые хвосты у жеребцов и чёлки у девочек, которые они себе сами в 7 лет стригут — воды принимают с радостью (!) северные дары, кроващее сердце, ну и финалочка — Господь из трансформаторной будки.

Кстати, если бы Господь реально был из трансформаторной будки — было бы круто, а так уровень пока lite.

Бармалея вот хорошо, что дал текст перечитать, за то ему спасибо — там в финале:

*Потому что Бармалей
Любит маленьких детей,
Любит, любит, любит, любит,
Любит маленьких детей!*

[К. И. Чуковский «Бармалей»]

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

Захотелось ещё разочек поговорить о тексте «Да чо проедем» в свете вновь открывшихся обстоятельств.

ПК:

Это ты здорово подметила, Юль, про трансформаторную будку! Получается, вся Африка — место повышенной опасности, трансформаторная будка Бога. А напылённый через трафарет «Весёлый Роджер» на таких будках — родной брат пирата-людоеда по имени Бармалей.

Текст остроумно подмигнул-кивнул в эту сторону, но есть ощущение, что как бы не проговорил до конца, не вытащил отсюда всего что мог бы.

Вот, например, можно было обыграть «телефон-автомат» в том смысле, что сейчас это сочетание слов звучит угрожающе, вернее, имеет потенциал угрожающего звучания: как только речь забудет его прежнее безобидное значение, телефон-автомат будет слышаться примерно так же, как айфон-пулемёт, смартфон Калашникова, гаджет-базука...

По мне, это было бы интереснее банального «камня за пазухой».

Но многое и понравилось: туесок крокодиловых слез, слон в шоколадных калошах, крутой трюк с превращением африканского вулкана — в северную реку (о лёд которой бьется северная рыбина), а больше всего — вариации с рефреном «не ходи»: «Не ходи, иначе не сберегу», «Не ходи туда, откуда не позову».

Финальная строка переворачивает представление о тексте: оказывается, все эти заклинательные увещевания исходили от самого Господа Бога. А вовсе не от «Корнея Чуковского» в озвучке автора 236.

Мне кажется, тексту не хватило какой-то малости: выхода за рамки «Африки», вернее даже — намёка на то, что такое есть «Африка». Не в буквальном же смысле и не в сказочно-чуковском фигурирует здесь это слово.

«Не ходите, дети, в Африку гулять» — сейчас это о любом выходе из дома (для многих). Не хочется трогать ковидную тему? — ок, пусть «Африка» означает что-нибудь другое. Любую другую опасную зону, гиблое место в жизни человека.

Пока же для меня Африка здесь — просто Африка, а текст — просто перепев Чуковского.

Одна роза.

Вопрос от Доктора:

Допустим, автор пытался всерьез переосмыслить «Бармалея» — современные реалии, сомалийские пираты, гибель членов благотворительных миссий и все такое прочее, и другие прелести межрасового геноцида. Допустим. Это не возбраняется.

Но и в таком случае, не кажется ли вам, что у Чуковского аллегории поинтереснее, если их рассматривать с современной точки зрения? Хотя, не отрицаю — про автомат за

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

пазухой хорошо сказано.

[Конкурсное произведение 264. "...А дождь холодный: все-таки февраль..."](#)

ПК:

Кто-то не самым лучшим образом распорядился своим шансом (одним из трех или единственным) выиграть Кубок. И куда спешил? Текст размещен в конце октября, задолго до завершения 1-го тура...

Если уж всё-таки взяться разбирать эту торопливую зарисовку, то я изменила бы в ней одно слово: февраль на январь.

Дождь в январе — это действительно обманка и никакая не «слишком ранняя весна», и впереди еще несколько недель зимы. А вот в феврале дождь — это и впрямь может оказаться началом весны, и автору нет никакого резона сожалеть о своей «догадке» (она в любом случае верна: весна — скоро, уже вот-вот).

ЮМ:

Таня точно определила — торопливая заявка, поэтому такая же торопливая моя рецензия — полностью согласна с коллегой.

Вопрос от Доктора:

Согласитесь — не соглашаться не с чем?

[Конкурсное произведение 265. "Невесомое"](#)

ЮМ:

Вот уже второй раз на Кубке за стихотворением мне настойчиво слышится голос стихов Нади Делаланд — это почти сказочное проговаривание непростого, голос ткёт ткань, обволакивает, увлекает, а сам рассказывает про птицу, которая то ли Алконост, то ли Сирий — и так убедительно рассказывает, что увлекаешься этим говорением и понимаешь, что перед тобой стихи.

Даже апофатически сейчас: потому что не история, потому что не идея, потому что не телеграфный справочник, потому что не библейская притча, потому что не пересказ — и вот здесь, на этом слове я чувствую, что перебором дошла до важного слова — не пересказ. Вот этим и отличаются стихи от нестихов на грубом первичном уровне упрощения — не пересказ.

Но текст не так ловко перебирает ряды, потому в «бабочка, ласочка, сныть, птица» эта «сныть» несколько удивляет — а с другой стороны, если название травы звучит очень

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

похоже на неясить ли, другую любую живность, то почему бы и нет, ведь мы в параллельном мире.

«на полотне лебяжьей целины» — эта строка нам говорит, что речь о детской душе, ведь именно они одеты нежным пухом. Алконост или Сирин (на них намекает срока «пока не Радость я и не Печаль») — иногда это души праведников, а ещё у нас и намёк на юный возраст души — да о том ведь стихотворение, как прогоняется тьма и нисходит свет, так что никакого банального #проумру. Даже после смерти наши близкие нас берегут, прилетают птичками и спрашивают: «хочешь, вместе поучимся невесомости» — т.е., отпускать земное, а значит отпускать близких в другой мир.

Да ну, что-то так впечатлилась, пока писала, что даже в полный восторг пришла, но вначале процитирую прекрасную живую речь из прошлого:

«Як прийшла вже міні година вмирати, то Смерть и стала с косою в мене в ногах. Як стала, то ноги так и похололи... Як замахне косою, то душа тилько пурх! Так як пташка вилетела та й полетела по хати, и сила в кутку на образи, пид самою стелею. А грихи стали на порози тай не пускають души с хати. От я бачу, що нікуди вийти; дивлюсь, аж викно очинене. Я — пурх у викно! И пишла, пишла полем. Легко та любо міні так, мов заразна свит народилась»

(удивительное дело, перепечатывала цитату из книги Афанасьева, хотела сослаться на автора, потому что не сам Александр Николаевич записал эту быличку, а у него в книге то ли опечатка (он ссылается на Г.Кулиша), то ли действительно был Г. Кулиш, а не П.Кулиш, который издал что-то под номером I в 1846 году)

Полный восторг — !!

ПК:

Мне кажется, автор поставил себе задачу — зашифровать сообщение, но так, чтобы легко поддавалось расшифровке. С этой задачей он справился блестяще: все поняли (судя по комментариям), что речь о двух душах, разделённых смертью и общающихся сквозь нее, как сквозь морозное стекло.

Когда понятно главное, то «обрамление» отступает на второй план, и уже вроде как и не важно, что там за лошади над городом, и что за серебряные кисти стучат «на чепраке, на темляке, на шали». У читателя нет особой мотивации прояснять для себя этот образ: он уже понял главное.

А если, тем не менее, попытаться прояснить?

Лошади над городом в сочетании с зимой и детьми. Стойкая ассоциация со «Снежной Королевой». Кай прицепился санками к ее повозке, запряженной белыми метельными лошадьми, и умчался в неизвестном направлении.

Смерть как Снежная королева, забирающая с собой, — в детской картине мира примерно этим она и является. Автор великолепно начал, взяв эту сверхверную,

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

печальную ноту необратимости (всё уже свершилось, лошадей уже не слышно, «Кая» здесь больше нет).

Но дальше... Эта странная детализация, резкий зум на «темляки» и «чепраки»... зачем это здесь??

И дело даже не в том, что за ними пришлось лезть в Яндекс, — как раз это не проблема. А в том, что чепрак — суконная, ковровая, меховая подстилка под конское седло, кладётся на спину поверх потника. А темляк — ремень, петля, шнур или кисть на эфесе холодного оружия или рукояти инструмента. Что такое шаль — слава богу, и так знаю. И вот на этих вещах (темляке, чепраке и шали) есть «серебряные кисти», и они «стучат». Не знаю, как других читателей, а меня сильно озадачил этот крупный план на специфическом, труднопредставимом.

Допустим, так автор передает «стук времени». С большой натяжкой и не скрывая скепсиса — допускаю.

К остальному претензий нет, но очень уж больших восторгов тоже не испытываю. Посему — одна роза.

Вопрос от Доктора:

После первой строфы — Доктор долго думал: стоит ли пытаться понять мыслительный процесс ЛГ с позиции не ЛГ? Так ни к какому решению и не пришел. А вы?

[Конкурсное произведение 266. "За пунктиром дорог"](#)

ПК:

Начало мне кажется не самым удачным. Пунктиры, многоточья... Эта «техническая» образность когда-то смотрелась свежо, модно, как изнаночный стиль в одежде с выведением наружу стежков и швов. Но когда это было-то! В те времена еще «Чайфы» пели про «поставил точку, точка снова стала горяча» и это казалось мега-крутой находкой.

Автор и дальше придерживается этого приема, вплетает вспомогательно-техническую лексику почти в каждую строфу; иногда в этом чувствуется явный перебор: «Контур линии жизни — зигзагов клубок». Контур, линия, зигзаг — всё в одной строке!

«Ноктюрны дождей замирают на «off»» — тоже звучит неловко, послелог off имеет такое же отношение к музыке, как стенной выключатель к взмаху дирижерской палочки в конце концерта.

«Музы хлещут martini with ice, а» — невозможный в естественной речи анжамбеман, дающий слияние английского «ice» с союзом «а», в результате чего возникает диковинная «withайса». Необычно, креативно, но искусственность появления этой «вивайсы», напряженность артикуляции при попытке озвучить фразу — это скорее

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

минус, чем плюс.

А вот «за окнами дремлет квартирный Парнас» и «Я вхожу в твои сны, как в цветущий ашрам» — отличные строчки, понравились.

Возможно, автору стоит попробовать держаться на этом уровне образности, умеренно насыщенной и нарядной, и сдерживать себя от всяческих речевых выкрутасов.

ЮМ:

Ну что, здравствуй «Мы живём под собою не чуя страны, / Наши речи за десять шагов не слышны, / А где хватит на полразговорца, — / Там помянут кремлёвского горца».

Хороший расчёт в желании победить — так наэпигонить, чтобы связь вроде как не просматривалась, да и ритмический рисунок изменить слегонца, а всё же гул Мандельштама вытягивал бы эту сетевую лирику на первые места.

Вопрос от Доктора:

Как вы считаете — много ли еще «открытий чудных» для ЛГ готовят просвещения дух, и опыт — сын ошибок трудных, и гений — парадоксов друг?

ЮМ:

Доктор, а Пушкина-то Вы к чему помянули? Я понимаю, сейчас новая мода — всё свой отсчёт от Пушкина начинать, а будто всего, что после Пушкина — не было, но Вы-то куда?) Анапест — нежалуемый Пушкиным метр, вот и В. Я. Брюсов [так считает](#).

[Конкурсное произведение 267. "Наотмашь"](#)

ЮМ:

Так, есть щадящие наотмашь пальцы (привет, оксюморон не к месту), которые были добры к некой мне, уставшей скитаться в лабиринтах игры, которая стала истязаньем, но роль уже сыграла, внимая признаниям, истончившим мир некоей «я» до дна.

И я со всем уважением и пониманием, но сколько читаю «Наотмашь / щадящая / правда / Сбивалась / в усталое / «Пусть» — столько вижу как бабуля сидит вечером перед телевизором и качает молоко в трёхлитровой банке, которое через несколько часов превращается в масло. Ничего не могу поделать со своими такими давними кладезями.

Таня, уступаю тебе всё остальное колдовство и чародейство текста.

ПК:

Юля, ты верно определила — оксюморон не к месту. Оксюморон к месту рождает новые

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

неожиданные смыслы; оксюморон не к месту — просто бессмыслица.

Как можно «щадить наотмашь»? Пофантазируем. Оскорбить жалостью, нанести удар «щажением», унижить чье-то достоинство, «пожалев».

Могут ли «пальцы» выступить в тексте в роли такого оскорбителя? Что надо сделать пальцами, чтобы нанести обиду такого рода?

Почесать за ушком? — Так это уже не «наотмашь».

Щелкнуть по носу? — Так это уже не «щадить».

Да и изначально наречие «наотмашь» — это об ударе кулаком или о пощечине. С пальцами «наотмашь» плохо соотносится и вызывает забавные ассоциации из разряда «как два пальца об асфальт».

Так что же кроется за этим вычурным образом? Если у автора есть ответ, интересно было бы узнать.

Вопрос от Доктора:

Попытка выстроить Вавилонскую башню... удалась?

[Конкурсное произведение 268. "Поставгустовское"](#)

ПК:

Первая строфа живо напомнила мне о вечеринке «в стиле парковых бомжей», некогда устроенной нашей филологической компашкой на Воробьевых горах. Тоже развели в урне костерок и грели над ним руки в митенках, специально к этому случаю заготовленных из старых перчаток. Пили, правда, не вискарь — шампанское.

Автор, судя по всему, тоже находит нечто очень забавное в ситуативных жизненных оксюморонах, в распитии вискаря (небось дорогого) над урной (небось мусорной; не погребальной же!). И в этом я его понимаю.

А в чем не понимаю, так это зачем в этой строфе «гончий»? И каким образом он «держит тепло над урной»?

Созвездие Гончих Псов? Но вряд ли далекие звезды имеют хоть какое-то отношение к происходящему в маленькой земной урне. Да и потом, это «весеннее» созвездие, лучше всего наблюдаемое в марте-апреле.

В общем и целом, эта строфа воспринимается мной так: автор закинул отличный образ-крючок: «вискарь каурый», заинтриговал читателя «урной», но вот «гончим августом» расхолодил. Здесь явно чувствуется переусложнение, надуманность, и вспыхнувшее было доверие к тексту пропадает.

И больше не возникает.

Потому что автор довольно натужно и искусственно из «каурого» тянет «клячу»,

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

«повозку», «вожжи», обкатывает на языке эту лошадиную тему, как карамельку, и в итоге упирается в «рецепт на латыни», еще более странный и чужеродный здесь, чем некий «гончий» над некой «урной».

Лирическое высказывание забрезжило, но не рассвело.

ЮМ:

Между конкретным и отвлечённым, текст выбирает отвлечённое. Любопытна сама попытка рассказать о чём-то так, что как будто над бездной подержали — но попытка не находит воплощения.

Итак, мои любимые ряды:

Вечер, ночи, август, последний, впрок, август — с помощью глагола «засентябрит» текст дальше сближает время и действие — и всё. Дальше это сближение ни во что не превращается, текст перебирает в себе что только ни что, даже до вакуума качеств доходит (?), а вот свою находочку-то бросает, как бросает то, что заметила Таня.

Вопрос от Доктора:

«Сумрачный вакуум качеств» — звучит весьма многообещающе, но почему до сферического коня дело так и не доходит?

[Конкурсное произведение 269. "Ростовская слобода"](#)

ЮМ:

Лихо закрученные стихи, правда не обошедшиеся без клюквы, но о клюкве позже. Сам Алёша Попович — наиболее интересный нашему времени герой, потому что он из всех богатырей самый человеческий — и схитрит, и жену уведёт, и какую-нибудь пакость ради шутки сделает, милый моему сердцу трикстер, чрезвычайно популярный в современном мире.

Неслучайна и ростовская слобода, Алёша имеет там прописку, если верить некоторому корпусу исследований. Не так уж случаен и фонарь с перебитой головой, помимо реалий города, в этом фонаре ещё и цитируется и «чёрный ворон, что ж ты выёшься», и «а молодого командира несли с пробитой головой» — сразу две популярные застольные песни, и упомянуты они здесь по делу.

«Тьмой колхозной помыкая, свет рубя напополам, / ночь ползёт глухонемая по незапертым дворам.» — и здесь вспоминаются сразу два стихотворения, Бахыта Кенжеева «тьма сырая смотрит нагло» (из «Вот картина жизни утлой: поутру с посудой мутной пилит кроткий индивид») и подборка «Духоплавание» Ирины Ремезовой с прошедшего Чемпионата Балтии — и тоже по делу.

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

А потом начинается то, что я величаю отвлечённым повествованием: «тяпнешь рюмку самогонки с молодильным огурцом / и, укутавшись рогожей, будешь спать мертвецким сном, / ни секунды не тревожась, не жалея ни о ком» — можно подумать до этого в стихотворении герой о ком-то тревожился и кого-то жалел, а тут тяпнул рюмку самогонки и пошёл спать, отойдя от забот. Нет, вполне себе просто и жёстко проговаривал обстоятельства обстановки, в которых собирается действовать, но не стал и пошёл спать. И уж нахрапится герой вдоволь, пока Змей Тугарин не пойдёт с ордой. Это и есть самая настоящая клюква, которой называют стереотипные представления о загадочной русской душе (тм).

Очень эстрадная достоверность, хоть завтра на гастроли по ярмаркам. Таня, а тебе как эта история про Алёшу?

ПК:

А мне тут хочется, окинув взглядом эпично-былинно-панорамное, разговаривать о частностях.

Об этом свергнутом блоковском фонаре, место которого занял вездесущий памятник Ленину. О сельском магазине тире аптеке. О ночи, которая так и осталась ночью, не претерпев никаких глобальных социально-исторических метаморфоз.

Автор явно иронизирует, причем над всеми участниками этой ночной мизансцены — над фонарем, над Лениным, над Алёшей.

Первый — лежит с перебитой головой, сброшенный с парохода современности прямо в вечность (кстати, «перебитая голова» — натяжка; перебитым может быть позвоночник, хребет, рука-нога, а голова может быть пробитой, отбитой, разбитой, расколотой, разможенной, даже разрубленной на две части, но не перебитой).

Второй — караулит сельпо с ширпотребом и «сотку кукурузы», та еще карма для вождя мирового пролетариата.

А третий — спит мертвецким пьяным сном.

Спи, Алёша, в сладкой хмари, мучай храпом слободу.

Спи, покуда Змей Тугарин не собрал свою орду.

То есть поводом для пробуждения «пьяного мастера» может стать только угроза нападения врага. Ни для чего другого он не проснется — ни для жизни, ни для любви, ни для сбора кукурузного урожая. Всё это слишком мелко и незначительно.

И так было всегда, «испокон веков», и будет дальше — живи еще хоть четверть века, всё будет так, исхода нет.

Иными словами: особенности национальной самоиронии. Автор ловко их обыграл.

Что до меня лично, то культурные мифы как объекты поэтического осмысления меня не очень вдохновляют; они больше годятся для анекдотов. Но когда у человека, у поэта, получается успешно и убедительно работать с этим материалом, то я только приветствую, и даже рукоплещу.

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

Две розы.

Вопрос от Доктора:

Легко ли быть Алешей Поповичем в русском колхозе, понимая что Тугарина Змея — тут можно найти только на дне рюмки? Или правильно — стопки?

[Конкурсное произведение 270. "Архаик"](#)

ПК:

Как читатель я склонна подтягивать неточную рифму, подлаживать ее по звучанию к рифмуемому слову, и поэтому здесь строчка «И мне даёт коробку эту: "На!" звучит для меня не совсем так, как написано. Даже совсем не так. Довольно грубо звучит, особо рядом с «ангелом» и «торжественной девочкой».

*Но вот идёт торжественная девочка
С коробкой из-под обуви в руках,
Как будто ангела какого-то явление,
И мне даёт коробку эту: "На!"*

Не знаю, как это расценивать: как «тугоухость» автора на такие вещи, или как приглашение автора постебаться? Юля, вот так как думаешь?

ЮМ:

Я думаю, это такой стёб, только не «возвышающий обман», а вполне себе такой стёб над жизнью своей. Вспоминается сразу Кибиров, который «Я, поэт, зовусь Кибиров / Я видал таких кумиров / Столько раз в гробу»:

*Леночка, будем мещанами! Я понимаю, что трудно,
что невозможно практически это. Но надо стараться.
Не поддаваться давай... Канарейкам свернувши головки,
здесь развитой романтизм воцарился, быть может, навеки.
Соколы здесь, буревестники все, в лучшем случае — чайки.
Будем с тобой голубками с виньетки. Средь клекота злого
будем с тобой ворковать, средь голодного волчьего воя
будем мурлыкать котятами в теплом лукошке.
Не эпатаж это – просто желание выжить.*

[Т. Кибиров «IV послание Ленке»]

Ну и вот этот призыв Кибирова «будем мещанами» текст обыгрывает, одновременно обращаясь к какому-то знаменитому стихотворению, что гудит в памяти, может комментаторы окажутся проворнее и вспомнят все связи этого текста.

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

Да и нравится мне эта лирическая безбашенность, пусть и старомодная (а название текста нам это и говорит), но работающая с обманом ожидания.

Пусть будет — !

Вопрос от Доктора:

О! Да это же стихотворение 169. "[Твари](#)" — написанное заказным оптимистом?

[Конкурсное произведение 271. "Горноста́й"](#)

ЮМ:

С самого первого раза этот триптих запомнился как умозрительный, в который придётся вникнуть, чтобы понять, распутать это намеренное усложнённое письмо.

И всё шло у меня более-менее как-нибудь, пока не дошло до «свежий крадётся след — через поребрик времени — горноста́я.» И тут-то и развернулось целых два ужаса: один ужас связан с тем, что написано в строке, здесь время и пространство находятся в таких отношениях, что когда пространство превратится в поребрик, т.е. измельчится, то время закончится и за него уйдёт след горноста́я, а второй ужас связан с этой же строкой, потому что пошла посмотреть, что писал наше-всё-Гуссерль про феноменологию времени: «Имманентное данное в феноменологическом времени длится, оно начинается, наполняет отрезок времени и проходит. Это объективный протосостав (Uberstand)»

Вы тоже почувствовали, как начинаете состоять из протосостава? При всём при этом — ну очень же красиво, невероятно, и в третьей части триптиха эта красота могла найти выход, без яви и сна, потому что на любом художественном языке «сон» — почти запрещённый приём, это как игра в поддавки, а уж тем более прямо названный и рассказанный то ли явь, то ли сон, чтобы мы ни в коем случае не сомневались, откуда эти миражи.

А мне, меж тем, очень жаль горноста́я, невероятного и красивого, способного пережить время и пространство и оказаться по ту сторону всего. Такой умозрительный постапокалипсис получился.

ПК:

Настороженно отношусь к разного рода «суггестиям», но здесь отчего-то понравилось... Похоже на белую пластинку зимы, исцарапанную коготками горноста́я и «птичьих стай». В первой строфе горноста́й «идет за тобой по следу», а во второй он — хоп! — и уже «поребрик времени», через который ты, не заметив того, переступил и даже оставил свои следы.

Горноста́й мимикрирует, прячется, пластается — короткими перебежками охотится за тобой.

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

И горелая вишня, как иероглиф на этом белом.

Вспомнился текст « [Белая пастила](#) », игравший на Кубке Балтии три года назад, в котором тоже горностаи мелькал шустрим духом-недотыкомкой между белым и чёрным, оставляя алые царапины коготками.

Тот текст тоже суггестия, камлания северного шамана, медитация на позёмку — но он больше чем набросок, в нем есть «неуловимый сюжет». Здесь же скорее статика. Пластичная, меняющаяся перед глазами, но всё-таки не дающая ощущения «что-то произошло».

Тот текст и этот соотносятся как звук-источник и его эхо.

Нет, я ни о каком не о плагиате, конечно же. Я лишь о том, что э т о т горностаи чуть мельче своего сородича и не такой пушистый.

Тем не менее, одна роза.

Вопрос от Доктора:

Концепция повторов в третьей строфе — не выглядит ли слишком сомнительно в данном конкретном стихотворении?

[Конкурсное произведение 272. "В районном центре учрежденье..."](#)

ПК:

Сказать по правде, подавшиеся в госслужащие мойры и парки уже успели набить оскомину. Немного неловко попадать снова на этот образ и пытаться что-то почувствовать. Не удастся.

ЮМ:

Вот и у меня ощущение старательного пересказа пройдённого материала.

Вопрос от Доктора:

Не кажется ли вам, что, при всех своих достоинствах, технически текст «сыгран на тоненького»?

[Конкурсное произведение 273. "Февраль вздохнул встревоженно и сник..."](#)

ЮМ:

И ещё одна заявка на понятный лиризм — композиция вокруг перечисления месяцев, как такое слайд-шоу из жизни героини, мелкое вкрапление красот («покрыла плесень

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

срочные дела»), расчеловечивание субъекта влюблённости («ветер — твой двойник») — действие, сродни воплощению совета: «напиши его ужасные черты и ты почувствуешь облегчение, перестанешь быть влюблённой».

И поскольку принято нынче говорить «о чём текст» — это текст о расставании. А, ну да это в комментариях уже отметили, комментаторы на редкость точно откомментировали, и это определённое свойство текста, когда в нём расставлены так акценты, чтобы никто не заподозрил двусмысленности, ну разве только недосказанность.

Таня, а ты что скажешь этому стихотворению?

ПК:

Я скажу, что такая настойчивая привязка к месяцам года создает ощущение искусственности. Февраль вздохнул..., растаял март..., воскресил апрель..., май вернул тепло..., июньский ветер тычется в окно... Как пони по манежу, ЛГ нарезает круги строф, одинаково устроенных, с «мудростью от мамы» в центре. И только в последней строфе вместо мудрости — горьковатый пуант ее отсутствия (и мудрости, и мамы). И вот это действительно классно придумано, ничего не скажешь.

Но предшествующие однообразные строфы с приходом очередного месяца и с наставлением в духе мастера Шифу («Бойся дна!») впечатлили гораздо меньше.

Вопрос от Доктора: А что, если ЛГ попробовать пить не вино, а коньяк? Говорят, что время в этом случае — летит еще быстрее.

[Конкурсное произведение 274. "Двадцатый"](#)

ПК:

В первой половине 2020-го стих, возможно, прозвучал бы свежо и актуально. А в конце ноября, увы, не производит большого эффекта. «За ковид» уже подробно обговорили, поаниковали, устали паниковать, переболели (в том числе поэтически, как темой), и теперь даже жёсткие приемы вроде вашей, автор, строчки про «не будет мамы» не способны вернуть былой остроты восприятия.

В тексте много общих мест и громоздкостей:

*Мы стали другими с прежними ликами розовых ангелов,
С душой конформистов и разумом, конформизмом отравленным.*

Читатель еще не до конца разобрался с «другими» и «прежними» в первой строчке, и с «розовыми ангелами», относящимися к обоим этими прилагательным каким-то замысловатым образом, а ему уже подсовывают конформизм души и разума, и предлагают самостоятельно догадаться, чем первый отличается от второго. Ведь отличается же — с точки зрения автора, ведь счел же он возможным втиснуть два

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

«конформизма» в одну строку!!
/А где тогда третий — конформизм сердца? не поместился?/

В целом стихотворение показалось очень «заболтанным», уплотнённым, но не за счет насыщенной образности, а из-за большого количества необязательных слов.

ЮМ:

Вот какое дело тут — текст увлёкся пророчествами и осмыслениями, и хорошие строки похоронил под строчками, которые «и в пир, и в мир, и в добрые люди». Это когда не знаешь, что там дальше, но всматриваешься не в себя, не в цель, а в задумку. И появляются строки навроде «В угарном дыму отечества до неба всегда путь короткий» — и кажется тексту, что это хороший финал и он задачу осмысления действительности с помощью метра, ритма, рифмы, образов и интертекстуальности вполне себе решил, т.е. что он стал поэтическим текстом. В этом же состояла задача?

Но на самом деле текст решил всего лишь задачу по применению ритма, метра, рифмы и привлечению интертекстуальности, которая здесь много в чём, не только в дыму Отечества, который сладок и приятен (тм), но и в

*Через два года
высохнут акации,
упадут акции,
поднимутся налоги.
Через два года
увеличится радиация.*

[И. Бродский «Через два года»]

Вопрос от Доктора:

И как там — в канавках илистого берега? Ничего не жмет, не давит? Все впору? Почему-то вспомнился незабвенный Владимир Ильич, с его рассуждениями о мозге нации. Интересно, почему?

[Конкурсное произведение 275. "Бреестраат"](#)

ЮМ:

Не покидает ощущение, что где-то со слов «осень грусть непруха» стихотворение стало распускаться, не довязав шарф, ибо вмешалась осень, на неё отвлеклась вязальщица, а кошка в это время петельку-то смулызнула со спицы и пока вязальщица зевала, утащила утащила утащила.

ПК:

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

Благодаря стихотворению (и Яндекс) узнала, что на улице Бреестраат в Амстердаме находится «Дом Рембрандта».

А Барух — настоящее имя Бенедикта Спинозы, современника Рембрандта. Оба проживали в Амстердаме в одно время.

Что это дает для понимания текста?

Некто Барух сидит в кофейне «в старом центре у итальянца» и сетует на то, что кофе нынче не тот, «просто жжёная сера труха из трух», «в турке у Баруха // осень грусть непруха».

И это абсолютно расходится с утверждением Спинозы о том, что «все вещи в природе происходят от некоторой определенной необходимости и с абсолютным совершенством».

Что бы сказал философ, вкуси он дрянного, несовершенного кофе из трухи-непрухи?

В тексте есть своеобразная притягательность, настроенческое обаяние «дрянного кофе», над чашкой которого так приятно кукситься и брюзжать, и сетовать на то-сё, на пролетающий Боинг, на уходящее время...

В итоге я так и не поняла, кто такой Барух, с кем и в какой лавке ему тесновато (всё-таки Спиноза? он работал «в лавке» на заре своей деятельности, торговал продуктами, а позже, в другой «лавке», занимался шлифовкой линз).

Не поняла — но розу-таки подарю.

Ведь это редкость, когда нравится нечто совершенно непонятное.

Вопрос от Доктора:

Не в этом ли и заключается истинная трагедия интеллигентного человека? Знать, что кофе стал «труха и жженая сера», но продолжать его пить? Что называется — назло маме уши отморожу.

[Конкурсное произведение 276. "Не быть тому и этому не быть..."](#)

ПК:

«...я готов // услышать, что споёт мне стрекоза, // увидев снег...» — чудо как хорошо! И снова Набоков вспоминается: «Гений — это негр, который во сне увидел снег». Здесь тоже о таком спонтанном, мимолётном визионерстве. Летнее насекомое существо прозрела снег своими летними фасеточными глазами. А еще она петь умеет.

Мне кажется, этот образ мог бы стать более изысканной и поэтичной заменой свистящему на горе раку. «Когда ты это сделаешь?» — «Когда стрекоза увидит снег».

Казалось бы — малюсенькое стихотворение, с кучей пустоватых строчек, состоящих сплошь из местоименных слов, шутейская бормоталочка «без претензии», а вот же ж: есть что обсуждать! В отличие от пространных тяжеловесных текстов, то и дело

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

встречающихся здесь.

Уж одной-то розы текст точно заслуживает.

ЮМ:

А мне здесь нравится «и ничего не сбудется вернуть, / но я готов / услышать, что споёт мне стрекоза».

И ещё нравится «мне больше не» — обычно на русском языке мы отрицаем раньше, чем проговариваем, «не стану», «не больше» — и здесь доказывается стихотворением, что всё-таки пусть и разнятся «мне не больше» и «мне больше не», но всё равно остаются в рамках русского языка. Как знакомая речь на жестуне, как едва слышимая апофатика — вот только чудится, что текст остановился на половине себя. Вроде как изобрёл эффектную концовку, и всё — свободен, тогда как лирическое полотно могло быть куда как больше.

Поэтому всего лишь — !

Вопрос от Доктора:

Вопрос простой — когда поэты устанут рифмовать «хорошо» и «шел»?

[Конкурсное произведение 277. "Скифия"](#)

ЮМ:

Стихотворение-пародия на Постбродского, я так понимаю, и на всю высокую культуру сразу, прямо метафизика наоборот, слишком физика с намерением обстебать ... и всё, другое намерение не получается найти.

Блоковский венчик низведён на посиневшую морду свёклы, а бытие сведено к быту и даже чему-то такому, что может быть чужим остатком, валяющимся за пределами лагеря.

Ну и в целом — и был сон первый, и был сон второй и был сон третий. В результате недюжинной смелости субъекта мы знаем, что Скифия найдётся в полёте в субъекта кусков разбитого айфона, в мечтах, сомнениях, птицах, презервативе, бутылки из-под колы и берцовой.

Всеобъемлемость, конечно, поражает — рассказал про студентов, про «трупки мышей» — и сразу вывод готов «здесь каждый вымирает как попало.»

ПК:

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

Поскольку текст начался несомненным и откровенным «Виём» (хоть и в овощной ипостаси), я уверена была, что в финале откапывают второй том «Мертвых душ». Может быть, тоже в виде какого-нибудь овоща или метеорита.

Откопали же презерватив, бутылку из-под колы и айфон. Кому-то показалось это пошлым и предсказуемым. Но не мне. Мне, наоборот, всё понравилось.

Сами строфы — как археологические слои, каждая приносит какую-нибудь находку. Первая — «Вия» с нечистью-ботвой и петухами-ослами (а ведь и правда, есть что-то общее у этой птицы с этим животным!).

Вторая — замечательный пассаж про «каждый вымирает как попало» (нас всех учили понемногу, ага, вымиранию тоже кое-как), да и трупки мышей в культурном слое по своему замечательны.

Третья часть хороша пловом с микрочастицами столетий, а дальше великолепное «залатывать разрушенное поле // со всех сторон сползутся сорняки».

Ну и собственно обнаружение Скифии в виде обломков пошлой современности — чем не ирония, чем не финт ушами?

Да, возможно, есть что-то предсказуемое в таком повороте сюжета, но это предсказуемость «доброкачественная», не съедающая текст.

Есть такой образ в литературе — археолог будущего, откапывающий «наш» культурный пласт со всеми приметами времени. Здесь этот образ перевернут в прошлое — воспроизведен иначе, принципиально иначе, но всё же именно воспроизведен, и отсюда этот привкус вторичности.

Который, повторюсь, не отменяет прелести этого текста для меня.

Без всяких сомнений и колебаний дарю три розы.

Вопрос от Доктора:

Оценят ли произведение поклонники Клавки-крановщицы?

[Конкурсное произведение 278. "Сверить..."](#)

ПК:

Снова парад «технической» образности, приключения точек и запятых (но здесь не их, а математических действий, чисел и абстракций: делить, умножать, ноль, очевидное, игра игры в игру, бескрасочные кадры и летальные цепи, пыль на ветру, зАмять из мыслей и слов).

Чтобы столь абстрактное заработало поэтически, нужно уметь что-то с ним делать, как-то его преобразовывать, владеть шаманским навыком создавать из «пыли на ветру» маленький зримый смерч, способный двигаться, жить перед глазами читателя.

Здесь же просто разрозненные слова лежат на условной бумаге. Не двигаются.

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

ЮМ:

Вспоминается ещё поэтическая система Амарсаны Улзытуева, и вот хорошая статья, в журнале «Вопросы литературы», которая содержит все необходимые ссылки на другие источники: [Большое кочевье](#) . Амарсана Улзытуев — Вопросы литературы (voplit.ru)

И попытка текста 278 пока выглядит очень ученически, как будто единственное, что она пытается сделать — это организовать текст определённым образом.

Вопрос от Доктора:

«Прочный сон» — это то же самое, что и «летальная цепь»? Или Доктор чего-то не понял в этой «игре игры»?

[Конкурсное произведение 279. "Лист, прилипший к стеклу..."](#)

ЮМ:

Ольга Домрачева в комментариях к тексту очень точный вопрос задала: «Так лист прилипший или исчезающий» — мне кажется, что или невнимательность, или просто пять листьев вначале заявляется и они становятся теми «всеми», с которыми умрёт лирический субъект, наверное — шестой лист.

Тут как-то много перечислительности и через эту перечислительность, видимо, должно что-то возникать, ну или просто — перечисление артефактов, которые свидетельствуют о поиске слов.

Гладь, не стиранная женщиной — это очень любопытно, может именно к ней всё время текст и шёл.

ПК:

Сумбур настолько курьёзный в своей бессвязности, что невольно начинаешь подозревать здесь какую-то нарочитость.

*...возникают портреты хоть раз запретив
(отменив, разрешив) к честной ложке к обеду мой горький аперитив...*

Дорога ложка к обеду, это да, особенно если портреты ее запретят-разрешат, хоть раз. Тогда и аперитива капнуть можно, в эту самую ложку.

В остальном тоже какая-то чехарда.

Я не могу понять только одного: автор так издевается-шутит, или же он всерьёз?

Вопрос от Доктора:

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

Там столько вопросов назадавали в комментариях, что Доктору и пытаться не стоит, наверное?

[Конкурсное произведение 280. "Без спроса снег идёт..."](#)

ПК:

Есть выражение «на душе кошки скребут», а здесь роль кошек исполняют дворники. Они же, закольцованные в финале, «гребут» (снег).

Внутри, на расчищенном дворниками пространстве, происходит то, что я назвала бы даже не пейзажно-городской, а календарной лирикой: смена сезонов, приход зимы. У календарной лирики есть очень нелюбимая мной особенность: времена года и месяцы ведут себя в ней как одушевлённые действующие лица. «...И вот сама идет волшебница зима...» Только если в «Евгении Онегине» это смотрится органично и соответствует стилю времени, то двести лет спустя троп уже навеивает музейную скуку.

ЮМ:

Таня, а мне как раз текст одинаково нравится все разы, что читаю — немножко. Есть в нём что-то живое, может из-за того, что я очень люблю зиму.

Я тоже не люблю действующих лиц календаря, но только когда антропоморфные черты у них выражены чересчур, а здесь вроде как аккуратно — зима, сибирская хозяйка ... но одна зима в моём восприятии этот текст бы не вывезла.

Здесь хороши дворники, и хороши они тем, что их много, ещё со времён хармсовского «Бесконечность веселья и грязи» помню, что дворник — это тот, кто творит порядок в мире, и если он отвлекается — порядок нарушается и наступает «бесконечность веселья и грязи».

Видится мне в этом тексте некоторое мифопоэтическое осмысление мира, на это намекают и «поля дурных чудес», и «кудыкинский хребет».

Малый восторг — !

Вопрос от Доктора:

Грешным делом, подумал после первой строки, что это какая-то ирония. Ан — нет! И вправду все по-серьёзному: и дворники скребутся, и «чик-чирик». Так зачем нам вообще — ироничные стихи, если и таких серьёзных хватает?

ЮМ:

Доктор, ещё в русской литературе был абсурд, но для этого не Ленина, конечно, надо читать или про какие книжки Вы там обычно в своих вопросах спрашиваете?

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ

Заключение:

ЮМ:

Малый восторг — !

[Конкурсное произведение 270. "Архаик"](#)

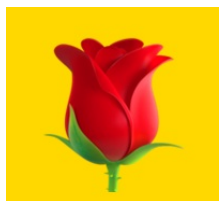
[Конкурсное произведение 276. "Не быть тому и этому не быть..."](#)

[Конкурсное произведение 280. "Без спроса снег идёт..."](#)

Полный восторг — !!

[Конкурсное произведение 265. "Невесомое"](#)

ПК:

[Конкурсное произведение 263. "Африка"](#)

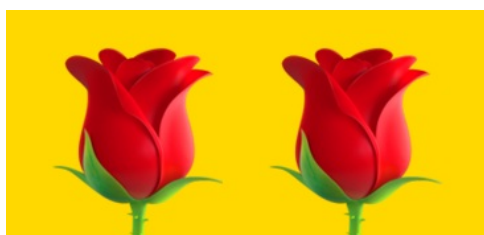
[Конкурсное произведение 265. "Невесомое"](#)

[Конкурсное произведение 271. "Горностай"](#)

[Конкурсное произведение 275. "Бреестраат"](#)

[Конкурсное произведение 276. "Не быть тому и этому не быть..."](#)

Автор: Субъектив
23.11.2020 22:00

Конкурсное произведение 269. ["Ростовская свобода"](#)

Конкурсное произведение 277. "Скифия"

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ